

НАРОДНА ДУМКА

Стаття 5 Конституції України: Єдиним джерелом влади в Україні є народ

Аналітично-інформаційна газета

№ 18 (43)

30 червня 2017 року

АКТУАЛЬНЕ ІНТЕРВ'Ю

На фото: Александр ОСТАПЕНКО,
общественный деятель,
кандидат военных наук

Александр ОСТАПЕНКО: «Проблемы не в Конституции Украины, а в нашей ответственности за жизнь страны»

Наше отношение к основному закону — Конституции Украины — день основания которой мы отмечаем 28 июня, далеко не всегда однозначно и правильно. Тем не менее, в ней заложены основы построения демократического государства, к которому мы так стремимся. Разговор об этом «Народна думка» ведет с известным общественным деятелем, кандидатом военных наук Александром ОСТАПЕНКО.

— Александр Анатольевич, вы помните свои первые впечатления в то время, когда в Верховной Раде Украины приняли Конституцию Украины?

— Если честно — не помню, потому что на тот момент я не так сильно следил за политической жизнью. В то ночное голосование я точно не сидел у телевизора и не смотрел заседание Верховной Рады. Наверное, это были еще последствия совдепа, и мы в 1996 году не осознавали, что именно это значит для нас, что мы имеем право и должны как граждане влиять на эти процессы. Тогда у меня не было осознания вот такой острой необходимости и понимания важности конституции, как основного закона страны.

— Что повлияло на осознание значимости участия в законодательном процессе?

— Осознание правовой ответственности началось у меня в 2002, 2006-2007 годах, когда я стал понимать, что законы, принимаемые Верховной Радой, непосредственно сказываются на каждом из нас. И если не участвовать в этом, в конечном итоге, страдаем мы сами.

— После того, когда наша конституция претерпела изменения, по-вашему мнению, парламентско-президентская форма правления — это именно тот путь, котором должна идти и развиваться Украина?

— Мое мнение субъективно, но я считаю, что наша украинская ментальность такова: что, во-первых, мы всегда не любим руководителей, мы не любим правительство априори какое бы оно не было. Во-вторых, мы не очень любим соблюдать закон — с этим надо что-то делать, потому что жить по закону гораздо лучше, чем жить по понятиям или каким-то правилам, выработанными системой. Но уж коль мы никогда не любим руководство, то, безусловно, Украина склонна больше к парламентаризму, к коллективному принятию решений и их реализации. Вместе с тем надо понимать, что должность президента должна быть в любой стране, потому что в смутное

время лучше централизация власти, чем ее децентрализация. Вот в такие «чрезвычайные» периоды в руководстве страны должен быть человек, берущий на себя полную власть и полную ответственность за нее. Даже в такой парламентской стране как Австрия. Увы, за этот период были трансформации — это тоже традиции наших политических элит, переписывающих конституцию под себя. Это чрезвычайно плохо, ведь конституция — основной закон. То, что во времена Януковича пытались сделать из Украины президентскую республику, чрезвычайно плохо сказалось на положении дел в нашей стране, так делать больше ни в коем случае нельзя. Думаю, что рано или поздно мы придем к парламентской республике.

— Как видим, много еще работы впереди...

— Безусловно, у нас сейчас непростое время, сейчас не время спокойного планового развития. Как раз сейчас необходима доля централизации в принятии решений, это всегда ведет к ускорению, оперативности, быстрой реакции на изменения окружающей и внутренней среды. В этом смысле президентская власть хороша, хотя она имеет существенный изъян, так как многое зависит от субъективной позиции президента. Не всегда бывает так, что президент адекватен. Даже если самый просвещенный авторитарный руководитель, а таких примеров в мире много — это Атакюрк, де-Голль, Черчилль, уходит с занимаемого поста, после него всю эту полноту власти может получить неадекватный человек. Тогда государство сильно может откатиться назад.

— На ком сейчас лежит ответственность за то, что такие базовые принципы, как предоставление бесплатной медицины, образование, право на труд, провозглашенные в Конституции Украины, сейчас не исполняются?

— Я думаю тут дело не в персональной ответственности, а в адекватности и в правильной постановке вопроса. Ведь мы говорим о Конституции, которая является коллективным трудом многих людей. Ее надо писать честно, и положения которой должны все

выполняться. Потому что ничто так не расколаживает людей, как очевидная неправда в основном законе. Мы задекларировали в конституции то, что являемся социальной страной, гарантировали многие права и свободы гражданам страны, но не обеспечиваем их, что совершенно неправильно. Поэтому, мне кажется, надо честно сказать, что сегодня по своим экономическим и социальным показателям мы просто не можем себе позволить быть социальной страной — ведь Украина не Швеция и не Норвегия. У нас такие внешние и внутренние условия, в которых мы не можем гарантировать бесплатное медицинское обслуживание, не можем гарантировать абсолютное бесплатное образование. На сегодняшний момент мы не можем обеспечить достойную жизнь многим нашим гражданам. Вот в этом смысле, мне кажется, нужно менять некоторые положения конституции и говорить людям правду, что является частью общественного компромисса. Когда мы скажем, что мы сможем обеспечить только urgentную медицинскую помощь, если вы будете умирать, мы вам поможем выжить, а за все остальное вы должны платить — это будет честно и отсекает многие коррупционные схемы вокруг этих положений.

— Ответственный за это кто? Ведь у нас есть гарант конституции — президент страны...

— Действительно, надо ставить вопросы президенту, поскольку он и есть гарантом. Но надо понимать, что он не может действовать по-другому. Я уже много раз говорил, что самая большая проблема сегодня в осознании гражданами того, что мы лично ответственны за свою собственную жизнь, никто другой: ни государство Украина, ни президент, ни премьер-министр, ни депутаты, а только мы сами.

— Нужно инициировать другие механизмы?

— Мы должны менять свою страну для того, чтобы стать успешной державой, а потом двигаться к социальной стране, обладающей социальными параметрами Швеции, Норвегии и других ведущих стран.

— Тем не менее, наша конституция признана самой демократичной...

— Так и есть. Я думаю, что проблемы не столько в конституции, сколько в нас, в нашей законопослушности, правовой образованности и ответственности. Ведь мы знаем, что написано в законах, но часто их нарушаем, исходя из какой-то своей целесообразности. Вот когда мы воспитаем граждан, которые будут с трепетом и уважением относиться к украинским законам и главному документу страны, именно тогда у нас наступит нормальная правовая ситуация. Тогда будет легче жить всем.

— Значит конституции не хватает нашего уважения к ней?

— Да. Не хватает нашего уважения и нашей гражданской ответственности каждого из нас лично — тут дело даже не в Верховной Раде и не в президенте. Это личная ответственность каждого из нас. Знаете, ругая власть, мы должны четко осознавать и давать себе ответственность в том, что от местного уровня и до верховного ее выбрали мы, мы же от нее и страдаем. Поэтому надо делать выводы — кого выбирать. Не отдавать свои голоса за гречку и фуфайки, а голосовать за программы, планы и адекватность их реализации. Тогда все у нас станет на свои места.

Юлиана БОГДАНОВИЧ

Дмитрий ГОЛОВИН:

На фото: Дмитрий ГОЛОВИН, генерал полиции третьего ранга, руководитель Главного управления Национальной полиции в Одесской области

От милиции к полиции

— Дмитрий Валерьевич, по вашему мнению, что отличает нынешнюю полицию от предыдущей милиции, по сути, а не только по названию?

— Исходя из общей концепции, милиция — вооруженный орган, и не вдаваясь в юриспруденцию, в первую очередь — карающий. Конечно, профилактика правонарушений тоже его обязанность.

Целью полиции в настоящее время является налаживание партнерских отношений с народом. А первоочередные задачи — профилактика правонарушений, оказание помощи, раскрытие преступлений. И уже в последнюю очередь, в какой-то мере, это карающий орган, но не так, как это было в приоритете в милиции ранее. Многие скептики могут с этим поспорить, но, тем не менее, общая концепция такова, что полиция, в первую очередь, — это партнер для общества, населения, просто обывателя.

— С тех пор как вы возглавили Главное управление, по вашему мнению, что удалось сделать в последнее время в реформе органов внутренних дел. Можно сегодня что-то считать уже законченной частью проекта?

— В целом еще рано говорить, потому что реформа происходит сравнительно непродолжительный период, не все так быстро, как нам хотелось и как хотелось населению. Но, все же, мы поломали предыдущие стереотипы, и люди сейчас не боятся обращаться в полицию, так как раньше в милицию. Каждую среду я осуществляю прием граждан, количество людей очень большое. Провожу также и выездные приемы, записывается по 20-40 человек, и это притом, что уже очередь на полгода вперед. Это не говорит о том, что стало меньше совершаться преступлений, просто люди идут со всеми проблемами, я это вижу.

Раньше в милицию по «102» звонили, если происходило что-то плохое, и по валу регистрации это видно. Так уж сложилось у нас, что люди обращаются, даже если это не касается полицейских функций: за помощью, советом. Человек в форме всегда вызывал уважение и возможность того, что у него можно найти защиту и помощь. Сейчас, как вы сказали, реформируется сама система полиции, пытаются стать лучше. У нас есть ошибки, недоработки, нас критикуют. Тем не менее, мы пытаемся что-то сделать, и не только на словах или на бумаге.

— А вас критика не смущает, не сбивает с «пантылыку»?

— Нет, критиковать всегда будут, тем более в нашем одесском регионе. Полиция всегда будет виновата, независимо от того, правы мы или не правы, сделали по закону или не по закону. Всегда, в любом раскладе, есть две стороны — потерпевший и обвиняемый. Если мы все сделали правильно и дело пошло в суд, то потерпевший доволен, а обвиняемый недоволен. А если что-то пошло не так, то уже недоволен потерпевший, и это типичная правоохранительная математика. К тому же, у нас еще много псевдо экспертов, которые говорят, что они сделали бы лучше. Но никто не хочет идти и делать своими руками, а обсуждать и давать советы все мастера.

Ситуация на Бессарабии Одесской области

— Мы знаем, что у вас был основательный прием в Арцизе, после чего люди остались очень довольны. Как вы оцениваете уровень криминогенной угрозы на Бессарабии?

— Попытка угрозы большая. В целом, если не брать в расчет зону АТО, одесский регион один из самых сложных, наравне с Киевом. К тому же, наш регион сложен сам по себе по территориальному расположению, поскольку мы граничим с непризнанной Приднестровской Молдавской Республикой. Очень большая протяженность границы, сама область растянута, очень тяжелая в оперативном плане и (не забирая хлеб у своих коллег из СБУ) скажу, что политически нестабильная.

Не вдаваясь в политику скажу, что у нас много партий, которые постоянно поддерживают напряжение в

Дмитрий ГОЛОВИН, генерал полиции третьего ранга, возглавляет Главное управление Национальной полиции (ГУНП) в Одесской области с ноября 2016 года. До этого времени в Одесской области проводился негласный эксперимент по привлечению на высшие руководящие должности, в том числе и в правоохранительные органы, иностранных специалистов. Этот эксперимент с треском провалился, а знаменитая грузинская команда молодых реформаторов из Грузии этот квест (приключенческую игру) не прошла. Вот и славно, у нас есть свои украинские профессионалы.

обществе. В той же Бессарабии ситуация очень непростая. Спасибо руководству МВД за то, что нас поддержали и услышали. Я двумя руками за то, чтобы наращивать правоохранительный потенциал именно на юге Одесской области.

Не совсем будет искренним говорить, что юг у нас полностью проукраинский — это далеко не так, и над этим надо всем нам еще много работать. Хотя у нас там позиция достаточно сильная на сегодняшний момент, но, тем не менее, есть люди, которым это не нравится, и этому есть ряд обоснований. Первое — то, что там показывают российское телевиденье, с помощью которого происходит «информационная бомбардировка» населения.

— Самое страшное — информационная война...

— Да, это самое страшное. Когда пришел новый губернатор Одесской области Максим Степанов — он это сразу увидел. Сейчас совместно с руководством нашей области и СБУ пытаемся решить эту проблему. Туда введена Национальная гвардия Украины, и считаю, что поступили правильно. Люди должны видеть и ощущать, что есть действительное присутствие власти, а силовые подразделения, правоохранительные и военные, в случае чего, дадут отпор тем, кто задумал посягнуть на закон и целостность государства. Так должно быть на территории даже самого маленького сельсовета, и не просто формально. Люди, которые проживают там, в случае опасности защитят своих родных. Это мое мнение, оно многим не нравится. Говорят, что я накручиваю ситуацию. Но вы, как одессит, понимаете, что у нас не все так просто.

— Согласен с вами, потому что очень часто езжу по области, в том числе и по Бессарабии. Мы тоже с этого начинали, и нас пугали, что там ничего не сделаешь. Мы с вами делаем одну и ту же работу: надо людям разъяснить, консолидировать их. В нашей Бессарабии есть много патриотов, но угроза, на самом деле, существует...

— Угроза большая, плюс экономическая нестабильность. Искренне надеюсь, что у губернатора, при помощи руководства страны, получится все то, что он задумал. Будут у нас дороги, и это даст людям работу. При этом люди не будут смотреть российское ТВ и подавать на провокацию. Также должно быть надлежащее обеспечение военных. Ведь рядом граница, на которой нам в лицо мило улыбаются наши соседи, а по ту сторону выдают бесплатно свои паспорта нашим гражданам.

— И все об этом знают...

— Все знают: про румынизацию, болгаризацию, очень серьезные сепаратистские информационные вбросы и высказывания среди других этнических меньшинств. Все это есть, об этом надо говорить, и криминал, который есть в Одесской области, сопоставим с опасностью. Именно криминал, такого вот одесского, южного, скрытого сепаратизма — он есть. Он вылезает время от времени, бывают вспышки, и наши недоброжелатели в лице Российской Федерации ведут постоянную целенаправленную работу в этом направлении. Подогревают искусственно любой конфликт, связанный с криминалом и экономической ситуацией.

— Сами же и создают эти же конфликты. В общем, полиция если не де-юре, то де-факто находится в состоянии повышенной готовности?

— Из четырех, у нас уровень террористической опасности — желтый, я постоянно всем об этом говорю. Самый высокий — красный (это в зоне АТО), желтый — у нас, третий — синий и четвертый — серый. Мы своим сотрудникам говорим: «Не думайте, что все это где-то в других областях, у нас все рядом, поэтому надо постоянно находиться в состоянии готовности». Мы поднимаем по тревоге свои райотделы, спецподразделения, личный состав. И не так как раньше — просто «показуха», а согласно ситуации и поставленным задач.

ГАИ ликвидировано,

но блок-посты на трассах восстанавливают

— По вашей оценке, к чему привела на сегодняшний день ликвидация ГАИ, это не было ошибкой?

— Такая ГАИ, какой она была раньше, действительно, себя дискредитировала, и с этим надо было что-то делать. Но перед тем, чтобы ликвидировать, просто поломать, надо создать что-то новое. У нас самая большая протяженность дорог среди всех областей Украины — более 800 км основных трасс. Они далеко не в лучшем виде, к тому же, по ним часто ездят пьяные за рулем. Подразделение дорожной полиции нужны как никогда, поэтому я начал воссоздавать так называемые стационарные блокпосты для круглосуточных дежурств на основных направлениях.

— В тех местах, где они были раньше?

— Да, на их предыдущих местах. К примеру, сейчас в Затоке отстроили пост заново, спасибо мэру этого населенного пункта. Потому что в Затоке и Белгород-Днестровском, когда дорога через Паланку была закрыта,

увидели, что это такое отсутствие контроля на дорогах.

Сейчас восстанавливаем николаевское направление, где нет ни одного блокпоста. Мы и восстанавливаем блокпосты, приводим их в надлежащий вид, обеспечиваем новой техникой, новой системой видеофиксации распознавания автомобилей, взамен старой «Рубежи». Совместно с пограничниками пытаемся запустить видеосистему контроля, но, к сожалению, происходит все не так быстро, как мне хотелось бы, по взмаху руки — так не бывает. Тем более, с существующим финансированием, которого катастрофически не хватает, многое приходится делать с помощью райгосадминистраций, облгосадминистрации, мэров, в «режиме попрошайки», это так называю. Если бы нам дали соответствующий бюджет, мы бы из области за год сделали «конфетку», но, к сожалению, денег в государстве на все не хватает, поэтому исходим из того, что есть.

— То есть из ликвидации ГАИ сделали соответствующие выводы, и сейчас идет новая трансформация этого вопроса?

— Да, из ликвидации ГАИ стало понятно, что нужна дорожная полиция. Контроль над дорогами должен быть — это однозначно, как для профилактики ПДД, так и борьбы с преступностью и административными нарушениями.

Профессиональные кадры решают все

— Как вы считаете, что сейчас является самой большой проблемой в полиции, и от кого зависит ее решение?

— Кадровый и профессиональный некомплект.

— Сколько сейчас, примерно, составляет его дефицит?

— Когда я пришел на должность начальника Главного управления, то некомплект составлял 30%, а сейчас осталось 15%.

— Как вы предполагаете, когда он ликвидируется, ведь интерес к службе в полиции, все-таки, у людей есть?

— Скажу вам откровенно, что в Одесскую патрульную полицию уже третий раз объявляют конкурс, не могут набрать необходимое количество полицейских. Бывает, что я назначаю сразу по 30-40 человек на должности. У нас был большой некомплект в органах следствия, который, к сожалению, пока есть. Но мы постепенно гасим этот кадровый дефицит, в том числе и по оперативникам. И здесь нам очень помог министр МВД Украины Арсен Аваков, который многое сделал для того, чтобы полицейский поднял зарплату, а я уже нашел людей, способных работать и выполнять функциональные обязанности. Многих вернули, хотя некоторые и кричат, что это «зрада», очередная контрреволюция. Но, тем не менее, человек в полиции должен работать подготовленный. В патрульной полиции своя специфика, там сейчас служат честные, незаангажированные, в чем-то даже романтики, молодые люди. Но оперативник или следователь должен иметь юридическую подготовку и опыт. Для того, чтобы вырастить нормального опера, нужно потратить от 5 до 8 лет, после чего он начинает самостоятельно мыслить и работать. Точно также и следователя после института еще три года надо потом «натаскивать».

— Чтобы он стал профессионально независимый...

— Профессионально независимый, чтобы он мог адекватно расследовать, составлять в голове логические цепочки, то есть видеть цель расследования. Но опять же, реформа в системе правоохранительных органов оправдана и нужна. В той ситуации, в которой была милиция (я имею ввиду не по раскрытию и статистике, а общей морали) она уже себя изжила.

— А вам комфортно себя называть полицейским, а не милиционером?

— Вы знаете, полицейский, милиционер, милициант — поменялась не только вывеска, поменялась и суть, мышление людей, которые хотели что-то изменить. Того же, кто не хотел изменений, назовите его хоть рейнджером, он все равно останется тем, кем был раньше — взяточником, алкоголиком или проходивцем.

— Вы привыкли к тому, что вы полицейский?

— Привык, хотя особенно никто так не называет, даже у нас. Я себя чувствую оперативником, нет такого, что я полицейский, начальник, мне дали счета, и я сижу как администратор. Занимаюсь тем, к чему у меня лежит душа.

Социальное обеспечение полицейских — будущее полиции

— Что вы можете сказать о социальном обеспечении полиции, предоставлением жилья, выплатам...

— В первую очередь, считаю, что без решения социальных вопросов, будущее полиции будет очень тяжелое. В свете этого очень грамотное и верное решение Премьер-министра Украины Владимира Гройсмана, который поддержал инициативу министра МВД Украины Арсена Авакова и головы Национальной полиции Украины Сергея Князева об увеличении денежного содержания полицейских.

«Со мной можно договариваться только об одном – соблюдать закон»

Мы, прежде всего, совместно со своими заместителями, при помощи руководителей местного самоуправления, государственных администраций, ищем и выбираем место под общежитие полицейским. Молодой сотрудник должен прийти на службу и не думать, где ему жить, за какие деньги оплатить жилье. У меня сейчас есть несколько проектов под общежитие. Да, там не будет евроремонта, но молодой человек будет знать, что у него есть, хоть и маленькая, но своя обустроенная комната. У него не будет болеть голова от того, что ему надо 5 тыс. грн. отдать за проживание на съемной квартире.

В чем-то власти идут нам навстречу, где-то помогают с ремонтом квартир. Вот, даст Бог, все получится, и мы сможем сейчас дать несколько квартир полицейским. Хотя, с другой стороны, я мог бы, как некоторые наши «попэрэдники», говорить коммерсантам: «Давайте создавать фонды всякие, так как было раньше». Сейчас много социально незащищенных категорий (не только полицейские) — это врачи, учителя, молодые ученые. У всех должна быть мотивация, чтобы идти работать. Я, когда пришел на службу, то только работой и жил, и только об этом думал, поэтому все основное время посвящал, да и сейчас посвящаю работе. А сейчас с этим очень тяжело, поэтому в социальном обеспечении должна быть не только квартира, а и страхование, служебное жилье и так далее.

По материально-техническому обеспечению у нас сейчас происходят все-таки ощутимые улучшения. Получим 77 машин, объявили тендер, купим еще автобус для спецназа, «автозаки» новые.

О чем можно договариваться с генералом Головиным

— С вами пытались договариваться какие-то заинтересованные лица в обход закона, и вообще, можно ли говорить о том, что люди сейчас начали больше уважать закон?

— Ну, для одесского региона, вы же понимаете, договариваться — это традиционно. В Одессе договариваются всегда и обо всем, поэтому сказать, что не было попыток и телефонных звонков, не могу, такие случаи были. Когда только пришел работать на должность начальника Главного управления, то сразу было очень много желающих познакомиться и, так сказать, пообедать вместе. Но, зная «местных решал», отсекаю это на корню. Поэтому, может быть, не все так хорошо в ГУНП в Одесской области с социалкой (шутка).

А вот с ремонтом фасада, дай Бог, поможет мэрия. Если определенные моменты и были, которые ранее воспринимались как должное, то сейчас этого уже нет. Сегодня один из факторов, определяющих мою позицию, следующий: я пришел сюда работать, а не зарабатывать. И договариваться со мной можно только об одном: как соблюдать закон. В совокупности это все отодвигает все не нужное и неправильное, что было в прошлом.

Украинские полицейские не уступают американским копам

— Как вы думаете, сколько еще пройдет времени, когда наши полицейские ни в чем не будут уступать американским?

— Я думаю, что наши сотрудники и так ни в чем не уступают американским. Но если им еще дать машины и бензин, техническое обеспечение и поменять этот «либеральный» УПК (уголовно-процессуальный кодекс — ред.), то у нас будет не хуже. Профессионалы у нас есть, они остались, есть и молодые ребята с огнем в глазах. Просто нужно всех технически вооружить, чтобы человек не думал, как обеспечить свою работу (технически).

И сейчас это есть, но не в том количестве, все зависит от финансирования. Если у следователя будет техника, я не говорю, как у американцев, а хотя бы как у наших соседей, мы будем на порядок выше. У нас общий вал больше, и за счет этого набивается много дел. За неделю к нам поступает свыше 8 тысяч заявлений, в день — по 1100-1200 заявлений о совершении преступлений, из них за неделю в ЕРДР (единый реестр досудебных расследований — ред.) мы вносим около 1400.

Стараемся раскрывать преступления максимально, но случается по-разному. Вот, к примеру, прошлая неделя была плохая, потому что раскрытие было порядка 20%. Перед этим неделя была нормальная, каждое третье преступление раскрывали, ситуация колеблется. Но, если будет максимально обеспечена техническая часть, будет нормальный УПК, взаимопонимание со всеми судами, а не с единичными, когда у судьи свое виденье, к сожалению, нам всем не понятное, то тогда и ситуация изменится к лучшему еще более кардинально.

— Сейчас суды тоже много критикуют...

— Я жаловаться не могу, может, где-то и наши недоработки. Но суд ссылается на закон, Конституцию Украины, Уголовный кодекс. Но сейчас у нас действует УПК, который создан для того, чтобы облегчить жизнь преступнику — это мое личное мнение. Но иностранцы, правящие институты, такую позицию тоже поддерживают. Нужно менять законы.

Ворам в законе скоро наступит «крышка»

— А МВД инициирует вот такие изменения?

— Конечно же, МВД, как никто, чувствует это на себе, и, зная ситуацию изнутри, инициирует законодательные изменения. Все знают о скандальном, популистском, так называемом, «Законе Савченко», согласно которому день пребывания в СИЗО засчитывался за два.

Сколько депутатов «билось» за то, что он гуманный и правильный, кричали, что мы, полиция, в этом ничего не понимаем. В результате тысячи заключенных, рецидивистов досрочно вышли на свободу, итог — трагический: 53 убийства по Украине, в том числе и детские жизни. И это только убийства, а сколько еще было совершено других преступлений.

— А по Одесской области?

— По области у нас тоже достаточно, ведь это чьи-то жизни, чьи-то судьбы преступники поломали в виду какого-то непонятного популизма. И, слава Богу, что этот закон отменили. Сейчас ожидаем еще закона, который добьет воров в законе, вообще замечательно будет.

— Также готовится такой законопроект?

— Да, конечно. У государства должна быть монополия на власть. Очень плохо, когда это заменяется, а тем более, когда появляются конкуренты в виде воров всяких в законе либо политических оппонентов, думающих, что им все позволено, потому что он депутат, псевдо патриот или оппозиционер. Это очень плохо для государства, и этим успешно манипулирует наш внешний враг.

Патрульная полиция

должна быть в составе Главка области

— Часто приходится слышать, что в Одессе среди новых замечательных полицейских, которые всем нравятся, есть совсем молоденькие девушки, у которых физические данные, мякю говоря, очень уступают их внешнему виду. Попросту говоря, хватает ли у них физических сил задерживать в составе патруля нарушителей закона. Один из недавних примеров — по жилмассиву «Радужный», когда 10 или 15 патрульных экипажей едва справились с 4 разбушевавшимися неадекватными?

— Патрульная полиция — вроде звучит красиво, у них отдельное управление, вертикальное подчинение Киеву. Мое сугубо личное мнение такое, и думаю, что большинство начальников полиции меня поддержит, что патрульная полиция должна быть в единой структуре, не в оперативном подчинении, а в структуре Главка области. Да, они молодые, «завязят», но есть и другие вопросы, связанные с их подготовкой, в том числе и с юридической. Хорошая задумка, правильная, но надо, чтобы весь механизм системы МВД работал как единое целое.

Чтобы всем было понятно, объясню очень просто. Вот у меня в подчинении полиция Одесской области. А вам как обывателю главное что — так, шеврон полицейского, а кто и какая полицейская структура за ним, вас не должно волновать. На самом деле, есть полиция и есть патрульная полиция, у которой отдельно свой начальник. У нас они только в оперативном подчинении, когда я могу их использовать так, как раньше было.

снова говорит о слабости такого закона.

В США, о работе полицейских, которых вы упомянули, копы застрелили бы всех этих четверых, и были бы правы. Да жестко, но по американским меркам правильно, потому что в таком случае была прямая угроза жизни полицейских со стороны правонарушителей.

У нас же пытаются уговорить хулиганов, развести их большими руками. Потом, может быть, «пшикнуть» в них баллончиком, и в самом крайнем случае смогут применить оружие. Извините, а как быть, если эти захмелевшие молодчики поломали нос сотруднику полиции? В таком случае американский полицейский достал бы пистолет, застрелил преступника, и был бы прав. А у нас сейчас модно такое: чуть что — обвиняют в чрезмерном насилии, мол, побили или убили гражданского, как вы можете такое. Но это уже другая проблема — это уже подмена понятий.

— Значит, снова стоит вопрос о качестве закона?

— Именно так, вопрос законодательный. Закон «О полиции» четко регламентирует много вещей. Но у нас своя национальная специфика, все очень связано: суды боятся закрывать определенные категории населения, а те этим пользуются, шатают суды и расшатывают ситуацию изнутри.

Выход один: есть закон, и он должен быть один для всех, независимо от того, воевал я в АТО или нет, есть ли у меня орден или нет, депутат я или судья. Существует закон, который все должны исполнять. Если ты полицейский и нарушил закон, то должен отвечать за это со всей жесткостью. Прокурор — тем боле, судья — априори, однозначно. Патриот — в первую очередь должен закон соблюдать, и всем показывать пример. А у нас наличие камуфляжа либо армейских ботинок, либо принадлежность к определенным политическим движениям определяет тебя как неприкосновенного в юридическом плане.

Интересные факты

из жизни начальника Одесского Главка

— И последний вопрос. Наверное, вас об этом часто спрашивают. Многие знают тот факт из вашей биографии, когда вы добровольно поменяли себя на заложников, а потом уговорили преступников сдать...

— Это было уже давно (Дмитрий Валерьевич при этом чувствует себя немного неловко и стесняется — ред.). 20 мая 2015 года в Одессе злоумышленник захватил аптеку и двух заложников — фармацевтов. Я предложил преступнику поменять себя на женщин, и он согласился.

— Тогда это было спонтанное решение или тактическая заготовка по ситуации?

— Заготовки у нас никто не готовит, в отличие от Америки, где есть переговорщики для таких ситуаций. Просто действовать надо по совести.

Сейчас в ГУНП должно быть как раньше — единый кулак. А пока что: УБЭП (экономисты), УВБ (управление внутренней безопасности), охрана, борьба с киберпреступностью, НИКЦ (эксперты) — все отдельно. Вот пять подразделений, которые фактически находятся у нас, а реально подчиняются Киеву.

— То есть они находятся у вас, а получается так, что фактически подчиняются Киеву?

— Получается, что так и есть, по моему мнению — это очень неправильно. Для того, чтобы полиция была сильной, могла в полной мере охранять гражданское население и обеспечивать потребности людей, должен быть единый кулак. Многие скажут, что это возвращение коррупционных составляющих. Но готов возразить такому мнению — правильно, когда все силы в одном кулаке, тогда и проще бороться с преступностью, тем более в такой области, как у нас, наиболее криминальной.

— Значит, нужны какие-то корректировки, в том числе с чего я и начал свой вопрос: патрульные полицейские должны быть более физически подготовлены?

— Физическая подготовка должна быть на должном уровне. Девочки красивые у нас, гендерная политика выдержана. Но, естественно, когда на «Радужном» 4 пьяных хулигана с собакой бойцовской породы, откровенно провоцируют полицейских, которые, согласно закону, ограничены в том, чтобы отреагировать на это, то это

— Значит, это был экспромт?

— Считаю, да. Увидел, что девочки перепуганные — какие еще варианты могли быть у меня. Наверное, так бы каждый поступил на моем месте.

— Вы не задумывались, просто было принято молниеносное решение...

— Наверное, да, вот так и поступил. Этот эпизод в прошлом. Сейчас меня волнует качество нашей работы сегодня. Непопулярно говорить о показателях, но все же, когда мы пришли на эту работу, они улучшились в разы. Хотя заявлений сейчас регистрируется больше, но преступлений совершаться стало меньше, а раскрываться — больше (вот такой парадокс). Я уже своим подчиненным запретил сравнивать наши показатели с прошлым годом. Прошлый год уже в прошлом, это дно, от которого мы должны подниматься вверх. Это тот трэш (направление — ред.), который мы забыли и перепрыгнули, нам сейчас надо равняться на более стабильные области Украины. Мы были последними, а сейчас мы предпоследние, обогнали Киев, с которым мы чем-то похожи, и пытаемся сравняться с Запорожьем и Харьковом.

Работы у нас много, но мотивации ее делать — еще больше. Нам надо построить сильное, по-настоящему независимое и правовое государство.

Владислав ОЗАРНСКИЙ

Магия большого пальца

Киевский район: что лучше —

детский садик

или

райадминистрация

Много ли мы знаем о нашем родном городе? В Одессе Киевский район создан Указом Президиума Верховного совета УССР от 30 декабря 1962 года. Площадь — 47,7 кв.км. Население — в пределах 250-300 тыс. человек. Но говорят, что женщин, по сравнению с мужчинами, все равно больше, примерно тысяч на 15. Точно давно никто не считал, но все равно — народу много, сравнимо с такими областными центрами в Украине, скажем, как Житомир или Кропивницкий (бывший Кировоград). Протяженность вдоль моря — 12,6 км. А еще — в районе — 284 улицы протяженностью более 200 км. Настоящий город в городе. Его и возьмем как пример для иллюстрации больной темы.

Я вам не скажу за всю Одессу, а только за Киевский район

Давайте погорим о деталях. Ведь это достаточно важно для нашей жизни. В районе расположено множество учебных и медицинских заведений, библиотек, санаториев, гостиниц, пансионатов, административных строений и торговых центров (супермаркетов и гипермаркетов). В Киевском районе наиболее развиты те виды предприятий, деятельность которых направлена на обеспечение социальных условий жизнедеятельности населения — торговля, народное образование, санитарно-курортные зоны.

Таирово — так называемый, «спальный» район Одессы. Школы, детские садики — это все для детей, ведь они — «цветы нашей жизни». Жилые дома — девятиэтажки и пятиэтажные «хрущевки» — их гораздо больше, по крайней мере, пока, чем двадцатипятиэтажные и выше «монстры» новостроя. Но, все же, по количеству лидирует частный сектор, в нем домов — как грибов после дождя.

Только, судя по всему, это ненадолго. Так как градостроительная политика Одессы, а точнее сказать — ее отсутствие, в ближайшее время приведет к тому, что уже совсем скоро прибрежные морские склоны сравняются с морским горизонтом ввиду плотности и высоты «новоиспеченных» высоток. И рыбу можно будет ловить, закинув удочку в море прямо с кухни своей квартиры. Строят уже просто на пляжах и в море, ни один очередной городской голова тому не помеха.

В последнее время в нашем городе что-то сооружается и ремонтируется. Строятся в основном бизнес-проекты: жилье, офисы, паркинги, рынки. А особенно — супермаркеты, и создается впечатление, что в Одессе катастрофически не хватает торговых точек. И это все — в основном деньги частного бизнеса.

А ремонтируется зачастую городская инфраструктура: дороги, социальные объекты, инженерная инфраструктура. И это все за муниципальные деньги, то есть за наши с вами деньги налогоплательщиков. Да, чуть не забыли: еще ремонтируются школы и детские садики. Но по старой доброй традиции, сложившейся за последние 25 лет, львиную долю всех видимых и невидимых затрат, оплачивают родители школьников и воспитанников детских садиков.

Кто распоряжается деньгами громады Одессы

Отвечаем — депутаты городского совета, их у нас всего лишь 64 человека на 1 миллион одесситов. Но уж если совсем говорить откровенно и реально, то это дело рук нескольких человек, которых можно сосчитать на пальцах одной руки. И то, среди этих пальцев есть один — самый главный, он все и решает. Куда этот палец укажет — туда и ветер подует.

Они, депутаты, голосуют за бюджет города, то есть за то, как потратить наши с вами кровно заработанные деньги в виде налогов и сборов. Есть, конечно, статьи в городском бюджете, так называемые «защитенные», которые обязательно должны выполняться. Это зарплаты, налоги, «социалка». Они всегда в очереди первые.

Но ведь есть еще другие, самые «вкусные»: всевозможные строительные ремонты зданий и дорог, реконструкции памятников архитектуры в исторической части города, проведение каких-то концертов,

фестивалей, пассажирские перевозки, наконец. А какие интересные, но на первый взгляд, неприметные коммунальные предприятия — КП! Они тоже очень успешно «съедают» наши денежки.

Можно еще рассказать о парковках, в которые ничего не вкладывают, а как только на них припаркуешься, нечаянно, так на тебе, сразу — гоните ваши денежки, вынь да положь помимо паркомата (если он вдруг случайно оказался рядом) парковщику (без документов) прямо в руки. Куда, когда, кому и сколько их идет — не знает никто, кроме того самого одного главного пальца на руке, голосующей за бюджет города.

И во всех этих вопросах нас, одесситов, конечно же, каждый раз, да и вообще, никто и никогда не спрашивает. Может просто не хотят беспокоить. Разве спрашивают нас сейчас, когда весь город усеян вдоль тротуаров торговыми павильонами, которые раскрашены в характерные цвета — оранжевый с серым? Пройти реально сложно, рассчитано на то, что пешеход случайно зацепится за них, и в качестве извинения что-то купит, дабы замять скандал на корню. Все эти павильончики не могут появиться просто так, если тот самый главный палец не шевельнется.

Так и хочется сказать: «За-дол-ба-ли!» А раз хочется — говорим.

Почему в городском бюджете стало много денег

За последний год-полтора-два в Одессе, таки да, прогнозировано оказалось очень много денег. Нет не у народа, потому что у тех, у кого их раньше не было, нет их и сейчас, а те, кто не страдал от их избытка — по-прежнему чувствует себя хорошо. У нас все стабильно.

На фото: Киевская райадминистрация, ул. Ак. Королева, 9

Речь идет о муниципальной казне, которая начала наполняться быстрыми темпами за счет финансовой децентрализации. Простым языком это звучит так: после изменения в законодательстве сейчас большая часть налогов остается на местах, а не отдается в центр — в Киев. Никакого чародейства, увеличения рабочих мест, экономического чуда и прочей «Силиконовой долины» у нас не случилось. А раз так, значит, эти денежки надо как-то и кому-то потра-

тить. Вот и добрались мы до того самого интересного места, как в сказке — на что же их потратить?

Никому мучиться по этому поводу не надо, потому что всеильный главный палец все знает. Не верите? Вот вы смешные какие-то, хотите убедиться — езжайте, к примеру, по адресу ул. Академика Королева, 9. Там расположено здание Киевской райадминистрации Одесского городского совета. В нем сейчас происходит, судя по всему, «нехиленький» ремонт. Его увидит, простите, даже слепой. Потому что все здание, беспрецедентно, обвешивается снаружи возле каждого кабинета кондиционером воздуха. То есть принцип такой — каждому отдельному кабинету — отдельный кондиционер.

Но мы же все взрослые люди, и прекрасно понимаем, что если устанавливается так много кондиционеров, то старая электрическая проводка такой нагрузки не выдержит. А раз так, значит надо ее заменить на новую. И что делать — прощай штукатурка, что подтверждают тонны цемента, аккуратно сложенные под зданием райадминистрации в целлофановой упаковочке. Значит, вывод напрашивается сам собой: гулять — так гулять! Нет, чуть-чуть не так: ремонт так ремонт, чего уж там экономить народные деньги, все должно быть по-взрослому!

Не завидуйте «чужим» деньгам

Может кто-то, кто пока дочитал только до этого места, подумал, что мы завидуем «чужим» деньгам. Ну, во-первых, если вы действительно, так подумали, то спешим вас успокоить: мы никому не завидуем. Во-вторых, слово «чужих» специально взяли в кавычки, потому что это деньги наши с вами, то есть, народные, а раз так — значит не чужие. И в третьих, это уже серьезно и самое главное — правильно ли тратятся деньги территориальной громады г. Одессы.

Если откинуть в сторону все эмоции и не «зубоскалить», то, может быть, нет ничего плохого в том, что здание Киевской райадминистрации городские мужи решили так шикарно облагородить. Да, может быть они и умные, что так делают. Но есть, аж черезчур, слишком много «но».

На фото: разрушенный детский сад, пр-т Ак. Глушко, 17/2

Таких «но» Киевском районе — хоть отбавляй. Достаточно спуститься в любой подвал пятиэтажки — «хрущевки». Кому не нравится Никита Хрущев, чье имя в начале 60-х годов прошлого столетия было присвоено временному жилью — пятиэтажным домам, спуститесь в подвалы девятиэтажных домов — «чешек». И там, и там вас ждет незабываемые впечатления от встречи с крысами, проржавевшими трубами и локальными озерами протекшей канализации. Если от этого вам станет вдруг (?) дурно (действительно, с чего бы это), можете подняться на крышу этого же дома. Там, правда, свои «приколы» — современное «ноу-хау» — мягкая кровля в виде дуршлага на кухне во время дождя и снега очень освежает.

О состоянии подъездов, лестничных маршей, электропроводки, лифтах и прочей домовой инфраструктуры, можно уже дальше и не говорить. Сейчас все эти проблемы под предлогом передачи жилых домов в управление вновь созданных ОСМД, городская власть пытается перекинуть на жильцов, большая часть которых, как минимум, ровесники этого ветхого жилого фонда.

А еще есть разрушенные здания детских садиков, ведомственных или коммунальных — какая разница! Действительно, отремонтировать и восстанавливать надо все. Но неужели надо начинать с такого (!) ремонта здания райадминистрации? Если бы все эти кондиционеры установили сначала, например, в городских больницах, тогда можно было бы подумать что-то хорошее о тех, кто распоряжается нашими деньгами. И не только в Киевском районе, но и во всем городе.

Но именно такие неадекватные действия бездумной траты народных денег навевают на мысль: может быть, тот самый главный палец не тот, что надо, или, вообще, голова, которая отдает ему команды — не та? Надо думать всем.

Геннадий ЛЕОНИДОВ